

УДК 8113

*И.В. Ивлиева***СЕМАНТИКА «ЛАКУННЫХ МОДИФИКАЦИЙ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ)**

Аннотация: статья посвящена малоизученной области глагольного синтеза – лакуне и «лакунной модификации». Впервые вводится в научный обиход термин «лакунная модификация», дается определение новой единицы синтеза, строится аргументированная классификация видов лакун, предлагается методика их лексикографической разработки. С помощью методов компонентного анализа и синтеза строятся лакунные схемы и карты. С уточняющими целями привлекаются результаты анкетирования носителей языка. В результате исследования предложена методика определения и непротиворечивого описания новых единиц синтеза, большая часть которых, должна быть разработана в толковых, словообразовательных и др. словарях.

Ключевые слова: синтез русского глагола, глаголы звучания, кодификация, глагольный модификатор, глагольная модификация, дериват, окказионализм, словарь глагольных модификаций, лакуна.

*I. V. Ivliyeva***THE SEMANTICS OF «LACUNA MODIFICATIONS»
(A CASE STUDY FOR THE VERBS OF SOUND)**

Abstract: the article examines the insufficiently explored domain of Russian verbal word formation synthesis – the lacuna (gap) field. For the first time ever, the term «lacuna (gap) modification» is being introduced into linguistic usage. This new term is defined, the well-grounded classification of lacuna types is presented, and the methods for creating an adequate lexicographic index of lacunas (gaps) is provided. Using the methods of componential analysis and synthesis, the lacuna charts and diagrams for the verbs of sound are constructed. Data obtained from the Russian native speakers' questionnaire is used for clarification purposes. The results of the research set

forward the identification methodology and consistent description techniques for lacunas (gaps) with respect to their future codification in various dictionaries, e.g., thesaurus, word-formation, etc.

Keywords: *Russian verbs' synthesis, word formation synthesis, verbs of sound, codification, verbal modifier, verbal modification, derivative, nonce formation, dictionary of verbal modifications, lacuna (gap), lacuna's modification.*

На протяжении всего периода изучения словообразовательного синтеза и глагольных модификаций ученых интересовали вопросы о природе не только кодифицированных дериватов, но и потенциально возможных и узуальных языковых вариантов. Рассматривались также и окказиональные сценарии, неологизмы, ранее остававшиеся вне поля зрения академической науки. Достаточно назвать работы Е.А. Земской [1], И.С. Улуханова [5], Е.Н. Ширяева [6], Н.М. Меркурьевой [4] и др.

Активность окказионального словообразования объясняется тем, что окказионализм заполняет пустующую клетку, предназначенную для названия признака, действия нового денотата.

Однако пустующих клеток, не заполненных значениями, словоформами и денотатами, остается намного больше, чем можно себе представить. Так, например, если бы все комбинации исходных глаголов и модификаторов глаголов звучания были реализованы в языке и заполнили все пустующие клетки предполагаемой парадигмы глагола, то список лексем пополнился еще, как минимум, на 3380 дериватов. Это – чисто математическая возможность сочетаний тридцати модификаторов, содержащих 36 морфем, и 152 непроемных исходных глаголов звучания. Из всех возможных комбинаций кодифицировано всего 1120 глаголов [3, с. 439].

Оставшееся количество лексикографически не признанных «звуковых» модификаций, «не вышедших в свет» дериватов (примерно 3380 единиц) – это так называемые лакуны, составляющие неисследованное поле глагольного синтеза. Предварительный анализ показал, что лакунное поле весьма не однородно по

степени потенциальной кодифицируемости и последующей жизнестойкости вариантов модификаций. Есть среди них и заведомо дефектные варианты, которые ни при каких контекстных обстоятельствах не будут признаны системой языка.

Лексически лакунное расслоение – от чистых лакун до потенциальных дериватов – происходит в силу многих причин. Еще в самом начале изучения теории синтеза ставился вопрос о лакунах – «случайно ли отсутствие того или иного деривата в языке или это вполне закономерное явление, но не имеющее пока своего логического объяснения» [2, с.15].

Сегодня, с ростом сведений о модификационных возможностях глаголов звучания, с учетом разработанной классификации модификаторов и модификаций, появления Модификационного словаря русского языка [3] круг вопросов, связанный с лакунами (незаполненными клетками-дериватами) не уменьшился, а скорее – наоборот, стал очевидно велик. Глаголы звучания активно участвуют в узуальном и окказиональном словотворчестве и таким образом все более и более пополняют корпус лакун. Внушительный список примеров – яркое тому доказательство: говорить – вещать – вещание – радиовещание – *радиовещать* (*Здесь громкоговоритель тихо радиовещает*); хрипнуть – *похрипнуть* (*Все гармони на десять верст вокруг похрипнут от егорова веселья*); пищать – пискнуть – *впискнуть* (*Впискнуло перо*); булькать – булькнуть – *взбулькнуть* (*Волны тихо взбулькнули*); хохотать – хохотнуть – *всхохотнуть* (*Молодуха громко всхохотнула*); рычать – *взрычать* (*Мотор... взрычав, смолкал*); гудеть – *взгудеть* (*Взгудели мужики*); вопить – *взвонить* (– *Немца держите!* – *взвонили в блиндаже*); произносить – *напроизносить* (*Напроизносила этих слов дурацких достаточно*); горланить – *подгорланить* (*В другом настроении я подгорланил бы ему, а теперь обиделся и прогнал*); лаять – *подлаять* (*[Собака] старалась подлаять, но почти всегда невпопад*); визжать – визгнуть – *привизгнуть* (*Спросил, даже привизгнув от любопытства*) и т. п.

Попытки выяснить объективные причины появления той или иной лакуны (незаполненности клетки модификационной парадигмы) привели к выводам о «семантической» неоднородности лакун. Под семантикой лакун подразумеваем

комплекс значений слова, которое фактически отсутствует в языке (не фиксируется словарями), но могло быть образовано, так как способно заполнить пустую клетку. Условно назовем эту единицу «лакунной модификацией», модификацией, которая либо не состоялась в языке, либо не признана словарными изданиями, но существует окказионально.

Однако в самой лакуне, на наш взгляд, изначально заложена и хранится очень важная информация. Информация о причинах, свойствах, качестве не появившегося деривата. Информация, которая, оставит равнодушным носителя языка, но будет крайне полезна изучающим его. Она поможет ответить на самый, пожалуй, популярный вопрос в практике обучения языку со стороны обучаемых – «почему?» Почему нельзя сказать *журчнуть (от *журчатъ*), *плакнуть (от *плакатъ*), *шипнуть (от *шипеть*), *говорнуть (от *говорить*) и т. п., но вполне возможно и правильно – *всплакнуть, шепнуть, крикнуть, гаркнуть, грохнуть, кукарекнуть, мяукнуть* и т. п. с тем же суффиксом однократности *-ну-*.

Изучение лакун может стать задачей, решение которой со временем предоставит пользователю индекс всех без исключения вариантов синтеза: модификаций возможных, допустимых, правильных, запрещенных к появлению, ущербных, дефектных, нежелательных и т. п. с указанием перечня причин и правил тех или иных ограничений. Нереализация дериватов, не представленных ни узуальными, ни окказиональными словами, обусловлена разными факторами, которые на первоначальном этапе исследования можно свести к трем основным.

1. Первый фактор – фонетическая несовместимость основы глагола и форманта. Дериват не может синтезироваться, так как результат синтеза нарушает фонетические законы языка.

Например, невозможные в языке сочетания появляются при попытке синтеза исходного глагола звучания (ИГ) с модификатором *-ну-*: барабанить – *барабнуть, блять – **бля(й)нуть*, лаять – *лайнуть, журчать – *журчнуть, дребезжать – **дребез(з)нуть*, *дребежнуть, ржать – *ржнуть и т. п.

Носители языка в проведенном устном опросе, как правило, не сразу находили варианты для подобных образований, пытаясь подыскивать существующие

аналогии типа: бляеть + -ну- = *блянуть, *блевнуть; лаять+ -ну- = *лайкнуть, *лайнуть; выть + -ну- = *выйнуть, *вытнуть, куковать + -ну- = *кукукнуть и т. п.

Если опрашиваемым предлагался конечный вариант, то есть сама «лакунная модификация» типа *баснуть (от басить), *звен(н)уть (от звенеть), *сипнуть (однокр. от сипеть), *рыднуть (от рыдать), *картавнуть (от картавить) и т. п., то исходный глагол также отыскивался с трудом. Хотя респонденты безошибочно называли литературные образования с тем же суффиксом, синтезируя его с глаголами тех же смысловых групп. Ср., например:

- *ржнуть, но – кукарекнуть, мяукнуть, хрюкнуть, мыкнуть и т. п.;
- *дребезжнуть, но – стукнуть, чиркнуть, шваркнуть, цокнуть и т. п.;
- *картавнуть, но – кашлянуть, зевнуть, чихнуть и т. п.;
- *журчнуть, *бурльнуть, но – грохнуть, громыхнуть и т. п.

2. Вторая причина, ведущая к образованию лакунных дериватов, лежит в понятийно-семантической области значений глагола и форманта. Покажем это на примере исходного глагола *играть*, модификации *игрануть и тематического ряда – «производить музыкальные звуки с помощью голоса или музыкальных инструментов»: *петь, басить, дудеть, барабанить, трубить, пикиать, бренчать, тренькать*. То есть на примере одной из подгрупп ЛСГ звучания – глаголов музыкальной фонации.

В литературном языке не существует слов, образованных путем присоединения суффикса -ну- к глаголам данной семантики. Ср.: играть – *игрануть, петь – *певнуть, басить – *баснуть, дудеть – *дуднуть, барабанить – *бараб(ан)нуть, трубить – *трубнуть. Семантика т. н. «музыкальных» глаголов базируется на двух интегрирующих значениях:

- а) «исполнять что-л. на музыкальном инструменте»;
- б) «исполнять какое-л. музыкальное произведение».

И в том, и в другом случае понятийная музыкальная ситуация предполагает определенный темп, ритм игры, множество других акустических нюансов, соблюдение структуры, композиции музыкального произведения. То есть в любом

случае речь идет об организованном звучании. Значение же суффикса и выразителя двухкомпонентного модификатора *-ну-* «мгновенность + однократность» плохо совмещается со сложным понятием музыкального произведения.

Однако есть ситуации, понятийно-семантические условия которых вполне отвечают данному модификатору. Ситуации, в которых музыкальный инструмент используется для спонтанного и часто неумелого извлечения звука: пиликать – *пиликнуть*, брэнчать – *бренькнуть*, тренькать – *тренькнуть*. В аналогичных контекстах встречается также вариант **игрануть*, зафиксированный в орфографических словарях.

Глагол **игрануть* находится на периферии лакунной группы, в пограничной зоне между чистыми лакунами, невозможными практически, и потенциальными, теоретически возможными, но в исключительных контекстах. Ср., например, появление слов типа **дуднуть* (от дудеть), **ворчнуть* (от ворчать), **кукукнуть* (от куковать), в иронических или окказиональных подтекстах: *Взял флакон, щебетнула стеклянная пробка* (Олеша); – *Взвод управления, становись! – рокотнул старшина Голованов* (Бондарев).

Как показало исследование, характер, семантика, свойства лакун весьма разнообразны, их появление/отсутствие в системе языка не всегда объяснимо логически и с помощью языковых законов. Очевидно, потребуется еще не одна классификация лакун, определение и изучение различных типов лакунных модификаций, прежде чем мы сможем сформулировать адекватные правила их синтеза.

Для начала необходимо представить объем лакун каждого глагола в сочетании со всеми возможными модификаторами. В случае с глаголом *ахать* – это 28 лакунных модификаций, не зафиксированных толковыми и специальными словарями, представленных в виде схем образования «лакунных модификаторов» [ИГ + формант + значение модификатора] (см. табл. 1 с данными для сравнительного анализа по схеме «дериваты»/«лакуны», где в заголовочную часть помещен исходный глагол с положительными результатами синтеза, а далее – списком в алфавитном порядке – лакуны).

Схема заполнения лакун глагола ахать

<i>АХАТЬ</i>	<i>ахнуть, взахать, заахать, поахать, поахивать, проахать₁, проахать₂, разахаться</i>
* <i>ахивать</i>	[ахать + -ва-/ -ива-/ -ыва- (много раз) = $\emptyset$]
* <i>взахивать</i>	[ахать + вз-/вс-ива- (начало + спонтанно) = $\emptyset$]
* <i>взахнуть</i>	[ахать + вз-ну- (начало + мгновенно + один раз) = $\emptyset$]
* <i>выахать</i>	[ахать + вы- (один раз + тщательно) = $\emptyset$]
* <i>выахивать</i>	[ахать + вы-ива- (тщательно) = $\emptyset$]
* <i>выахаться</i> , * <i>проахаться</i> * <i>наахаться</i>	[ахать + вы-ся, про-ся, на-ся (сверх предела/нормы + один раз + позит. оценка) = $\emptyset$]
* <i>доахать</i>	[ахать + до- (до некот. точки + один раз) = $\emptyset$]
* <i>доахивать</i>	[ахать + до-ива- (до нек. точки) = $\emptyset$]
* <i>доахаться</i>	[ахать + до-ся (конец + предел/норма + длительно + негативн. оценка) = $\emptyset$]
* <i>заахивать</i>	[ахать + за-ива- (начало) = $\emptyset$]
* <i>изахаться</i> * <i>обахаться</i>	[ахать + из-ся, об-ся (сверх предела/нормы + один раз + негат. оценка) = $\emptyset$]
* <i>наахать</i>	[ахать + на- (некот. вр + один раз + слабо) = $\emptyset$]
* <i>наахивать</i>	[ахать + на-ива- (некот. время + слабо) = $\emptyset$]
* <i>недоахать</i>	[ахать + недо- (конец + ниже предела/нормы + один раз) = $\emptyset$]
* <i>недоахивать</i>	[ахать + недо-ива- (ниже предела/ нормы) = $\emptyset$]
* <i>отахать</i>	[ахать + от- (конец + один раз) = $\emptyset$]
* <i>отахивать</i> , * <i>переахать</i>	[ахать + от-ива- (конец) = $\emptyset$; ахать + пере- (один раз + повторно) = $\emptyset$]
* <i>переахивать</i>	[ахать + пере-ива- (повторно) = $\emptyset$]
* <i>подахивать</i>	[ахать + под-ива- (дополнительно + слабо) = $\emptyset$]
* <i>приахивать</i>	[ахать + при-ива- (много раз + дополнительно + слабо) = $\emptyset$]
* <i>приахнуть</i> * <i>подахнуть</i>	[ахать + при-ну-, под- (один раз + слабо + дополнительно) = $\emptyset$]
* <i>проахивать</i>	[ахать + про-ива- (некоторое время) = $\emptyset$]
* <i>сахать</i>	[ахать + с- (один раз) = $\emptyset$]

Беглого взгляда на лакунную схему глагола *ахать* достаточно, чтобы понять, насколько неоднороден состав приведенных лакун. Одна группа – это «неузнаваемые» и коммуникативно недостаточные без соответствующего контекста глаголы. Вполне очевидно, что они не имеют шансов стать когда-либо полноправными единицами языка, даже в окказиональном варианте.

Ср.: **сахать* [ахать + с-]; **подахнуть* [ахать + под-]; **переахивать* [ахать + пере-ива-]; **недоахивать* [ахать + недо-ива-]; **наахивать* [ахать + на-ива-]; **выахать* [ахать + вы-]; **выахивать* [ахать + вы-ива-].

Другая группа «лакунных модификаций», напротив, трудноотличима от кодифицированных дериватов, вполне «узнаваема» и коммуникативно достаточна; более того, носителю языка зачастую требуется дополнительная справочная информация, чтобы определить, является ли данное слово словарным или нет.

Ср.: **отахать* [ахать + от-]. *Отшумели парни на площади, отахали кулушки на завалинках и вскоре стихло на селе.* (Разг.)

*изахаться, *обахаться [ахать + из-ся, об-ся]. – *Что ж ты все ахаешь и ахаешь, изахался весь.* (Разг.)

*доахаться [ахать + до-ся]. – *Хватит ахать, доахаешься сейчас!* (Разг.)

Первую группу лакун мы определяем как *чистые лакуны*; клетки системы, предназначенные для них, в процессе синтеза не заполняются новыми дериватами. Чистые лакуны предназначены для хранения «отрицательной информации о синтезе», сигнализирующей о том, что в случае с данным исходным глаголом и данным модификатором синтез невозможен. Обусловлено это фонетической либо семантической несовместимостью форманта с определенными морфемами мотивирующего слова.

Чистые лакуны – это единицы вне системы, их появление невозможно в языке. Не существует такого контекста, в котором данные единицы могли бы появиться. Окказионализмы с ними также невозможны, так как вызывает проблемы само их написание. Ср.: **взбряцать, *взвякать, *взграссировать, *взгнусавить, *взбасить, *взыкнуть* (от *икнуть*), **вззвенеть, *взорать* (от *орать*), **взржать, *вссвистеть, *вссипеть, *встикать* и т. п.

Единицы второй и третьей групп лакун мы называем «*лакунными модификациями*». Главное их отличие от лакун в том, что в данных клетках системы образование дериватов (модификаций) возможно. Но в настоящий момент эти приставочные образования находятся за пределами литературного языка, в лакунной группе списка глагольных модификаций. Они заполняются окказионализмами, неологизмами, авторскими новообразованиями, то есть словами, которые, хотя и не приняты лексикографическими изданиями по разным причинам, но являются единицами языка, без признаков дефектности.

Между собой данные группы тесно переплетены, по мере развития языка дериваты могут переходить из одной группы в другую, некоторые из них со временем будут представлены и в словарях.

Вторую группу составляют *потенциальные* лакуны. Лакуны, не противоречащие законам языка и потенциально возможные. Окказионализмы часто появляются именно из этой категории лакун: *взгалдеть, *взбубнить, *взыграть, *взохаты и т. п.

Третья группа – это условно называемые *словарные лакуны*. Не противоречащие ни языку, ни системе, часто употребляемые в разговорной речи и просторечии, но не попавшие в словари по разным причинам. У них есть синонимы, кодифицированные единицы, давно и прочно зафиксированные в словарях. Словарные лакуны появляются по аналогии с уже существующими в языке словоформами и не воспринимаются носителями языка как лакуны. Они вполне могут быть представлены в словарях: *взголосить, *взгромыхнуть, *взгоготать и т. п.

Лакунный ряд каждого глагола в процессе исследования можно разрабатывать как со стороны исходной единицы (все варианты данного глагола с 30 модификаторами, приводящие к образованию лакун), так и со стороны модификатора (все образования данного модификатора в сочетании с 152 глаголами, приводящие к образованию лакунам).

Если рассматривать комбинации лакун одного глагола, необходимо составлять лакунные схемы (таблица 1) и лакунные карты (таблица 2). В них будут представлены все единицы модификационного гнезда, демонстрирующие как

положительный, так и отрицательный результат синтеза (лакунные модификации и чистые лакуны).

Помимо этого, в лакунной карте есть возможность наглядного изображения потенций каждой модификации, так как шрифты могут наделяться классифицирующим значением. Ср., например, разработку лакунной карты глагола *каркать* (таблица 2). Где:

а) полужирный шрифт означает положительный результат синтеза и кодифицированность деривата – *закаркать, каркнуть, раскаркаться...*;

б) курсив означает проявление у глагола индивидуальной модификации – *накаркать, накаркивать...* (о классификации глагольных модификаций см. [3]);

в) обычным шрифтом в карте показаны лакунные модификации всех типов – *вскаркивать, вскаркнуть, выкаркивать...*;

г) цветным обычным шрифтом выделена группа чистых лакун – *недокаркать, *недокаркивать, *обкаркаться..., которые имеют дополнительный маркер в виде звездочки. Все дериваты на карте должны располагаться строго в алфавитном порядке.

Таблица 2

Примеры заполнения лакунных карт глаголов звучания каркать, квакать

<p><i>КАРКАТЬ</i> (9/36)</p>	<p>*вскаркать, вскаркивать, вскаркнуть, *выкаркать, выкаркивать, выкаркаться, *докаркать, *докаркивать, докаркаться, <i>закаркать</i>, <i>закаркивать</i>, <i>изкаркаться</i>, *каркивать, <i>каркнуть</i>, <i>накаркать</i>, <i>накаркивать</i>, <i>накаркаться</i>, *недокаркать, *недокаркивать, *обкаркаться, откаркать, *откаркивать, *перекаркать, *перекаркивать, <i>покаркать</i>, <i>покаркивать</i>, подкаркать, подкаркивать, <i>прокаркать</i>₁, <i>прокаркать</i>₂, прикаркивать, прикаркнуть, прокаркаться, *прокаркивать, <i>раскаркаться</i>, *скаркать</p>
<p><i>КВАКАТЬ</i> (7/36)</p>	<p>*всквакать, *всквакивать, *всквакнуть, *выквакать, выквакивать, *выквакаться, *доквакать, *доквакивать, доквакаться, <i>заквакать</i>, <i>заквакивать</i>, *исквакаться, *квакивать, <i>квакнуть</i>, <i>наквакать</i>, <i>наквакивать</i>, <i>наквакаться</i>, *недоквакать, *недоквакивать, *обквакаться, отквакать, отквакивать, *переквакать, *переквакивать, <i>поквакать</i>, <i>поквакивать</i>, подквакать, подквакивать, <i>проквакать</i>₁, <i>проквакать</i>₂, приквакивать, приквакнуть, *проквакаться, *проквакивать, <i>расквакаться</i>, *сквакать</p>

Разработка лакунных карт имеет важное методическое значение. Изучающие русский язык как иностранный могут получить таким образом в компактном

виде информацию о количественном и качественном составе модификационного гнезда, а также инструмент, с помощью которого могут достоверно определить, не прибегая к информации других словарей и сложным (зачастую непомерно сложным для начинающих изучать язык) грамматическим изысканиям, всевозможные сочетаемостные варианты.

Третье направление изучения лакун предполагает исследование со стороны каждого модификатора, когда форманты проверяются на сочетаемость со всем корпусом глаголов исследуемой ЛСГ, и выводятся правила образования лакуны или лакунной модификации, если таковые возможны.

В классической грамматике, описывающей всевозможные правила образования лексических единиц, крайне редко встречаются правила на «запреты» тех или иных форм и сочетаний и носят зачастую слишком общий характер: глагольная основа такая-то употребляется согласно действующей норме со всеми приставками в русском языке такими-то, однако не может употребляться самостоятельно – такова культурно-речевая традиция, таково соглашение о том, что правильно, а что неправильно.

В обучении языку, на наш взгляд, подобных формулировок недостаточно. Объяснение того, что правильно, а что нет, что возможно, а что категорически исключено, должно сопровождаться хотя бы минимумом логических комментариев. Если на данный момент объяснение того или иного явления в языке отсутствует, это не значит, что его нет. Возможно, эта проблема пока не входила в круг интересов современных исследователей.

Третье направление изучения лакун и «лакунных модификаций» рассмотрим на примере одного из самых сложных по структуре четырехкомпонентных модификаторов *до-...-ся* со значением «конец + предел/норма + длительно + негативная оценка».

При образовании глаголов звучания данный модификатор вносит значение «доведение действия до результата». В сочетании с суффиксом *-ся* приставка *до-* дополняет это значение семой длительности действия, доведение его до предела и негативной оценки. Ср.: *кричать – докричаться, петь – допеться*.

Кроме того, глаголы звучания могут получать значение интенсивного или длительного действия, названного мотивирующим глаголом, доведение до чего-либо (какого-либо этапа, границы, цели, результата), *дозваться* (разг.), например. Такие глаголы обычно сильно управляют *род. п.* с предлогом «до» или без предлога. По такой продуктивной схеме активно образуются окказионализмы. В теории синтеза они относятся к «лакунным модификациям» (потенциальным или словарным): *Стал я рассказывать эту историю и очень скоро дорассказывался до автора «Брестской крепости» Сергея Сергеевича Смирнова* (Андронников).

Если сравнивать, например, зафиксированные в словарях дериваты: *договориться, докликаться, допеться, достучаться* и «лакунные модификации», которые в словарях не зафиксированы (**доахаться, *добабахаться, *добарабаниваться, *добаситься, добахаться, *добацаться, *добиться, *доблеяться, *добренчататься, добренькаться, *добрехаться, *добрякаться, *добряцаться, *добулькаться, добурчататься, *добухаться, *доверещаться, *довизжаться, *довопиться* и т. п.), возникает вопрос, в чем кардинальное отличие (семантическое, стилевое и т. п.) вариантов типа *допеться, докликаться*, включаемых в словари, от дериватов типа **довизжаться, *довопиться* и т. п., которые не включены ни в один толковый словарь, ни в словообразовательный, ни в орфографический.

С точки зрения лексикографов и современной лексикографии, образования типа: (ИГ) *визжать, вопить... + -до-...-ся* – невозможны, они либо не существуют, либо не одобряются языковыми нормами. Исходя из данной информации, все эти глаголы относим к разряду лакун и лакунных образований.

Следует отметить, что в упоминаемом выше эксперименте носители языка не смогли достоверно определить, какие слова из приведенных выше дериватов допускаются языковыми нормами, а какие нет. Исключение составили такие труднопроизносимые варианты чистых лакун как *добацаться, добряцаться*. Предложенные же в форме прошедшего времени (то есть в более комфортном произносительном варианте -**добацался, *добряцался*), данные модификации были оценены респондентами как +4 (по шкале возможности от |-10 -----0----- +10|), то есть как «скорее возможные», чем нет.

Рассмотрим возможные варианты запретов на появление (синтез) дериватов в группе модификатора *до-...-ся*, другими словами, попытаемся определить, какими смыслами объединены лакуны данного модификатора, какова семантика «лакунных модификаций».

Главное условие данного модификатора, как было отмечено выше – сообщать глаголу сему «доведение действия до результата», которое предполагает в свою очередь два обязательных компонента: 1. осмысленность действия с постановкой цели и, как следствие – компонент 2. наличие деятеля, обладающего интеллектом или хотя бы его задатками. Под эту категорию подпадают только глаголы звучания группы антропофонов. Глаголы, обозначающие другие источники звучания (движущиеся предметы, музыкальные инструменты, явления неживой природы и т. п.), в синтезе с модификатором *до-...-ся* не участвуют по определению.

Однако это совершенно не означает, что данное правило будет соблюдаться в языке во всех контекстных условиях. Если реальные контексты заменить, например, на ирреальные – фантазийные (сказки, былины, фантастика), то данные глаголы будут обозначать действия нереальных субъектов, персонажей, которыми станут нереальные персонажи, но наделенные человеческой речью и качествами человека (ср., говорящие автомобили, музыкальные инструменты, а в сказках всегда – животные, насекомые и т. п. существа). Речь данных персонажей неизбежно будет состоять из «лакунных модификаций» – окказионализмов, авторских образований и т. п., исключено только появление чистых лакун, ввиду их труднопроизносимости и коммуникативной неопределимости.

В подобных ирреальных контекстах вполне реально будут выглядеть *зоофоны* (обозначают звуки, издаваемые животными) и другие «звуковые» глаголы. Дериваты, исключенные из состава всех словарей, здесь употребляются вполне естественно и логично в соответствии со всеми законами языка. В ирреальных контекстах лакуны переходят в разряд «правильных» и «полноценных» слов и не выглядят ущербно. Ср., например:

– *зоофоны*: *докукарекатся, *додорковаться, *довякаться, *домяукаться, *догалдеться, *додоготаться, *доблеяться, дожужжаться и т. п.;

– глаголы механической фонации (обозначают озвученное движение): *додребезжаться, *догромыхаться, *доскрежетаться, *дотарарахаться, *дотукаться, *дотенькаться, *дотикаться и др.

Ср., окказ.:

– «с помощью предмета, издающего звук, настойчиво пытаться добиться результата». Таки *дотенькался ключом в дверь – открыли наконец-то (разг.);

– глаголы природной фонации: (звуки явлений неживой природы): *дошелестеться, *довытеться, *дожурчатся, *дошуметься, *доотрецаться (лед на реке) и т. п.

Нетрудно заметить, что окказиональное употребление дериватов вполне допустимо и в случаях, когда автор высказывания в шутливой или иронической форме наделяет животного способностью действовать обдуманно. Например, в следующем контексте: – *Вот тебе еда, Василий, *домяукался ты все-таки* («мяуканьем добился результата»). В случае с другими животными могут появиться аналогичные «лакунные» варианты: *дохрюкался, *доблеялся, *домычался, *догалделся и т. п.

Вторым немаловажным условием синтеза до-...-ся с глаголами звучания является наличие в семантике глагола семы интенсивности звукового действия: громкости и силы звука. Если глагол маркирован противоположным смыслом – «тихий, слабый звук» – присоединение модификатора до-...-ся маловероятно. Ср., например: *доклокатся, *догреметься, но *доворковаться, *дожурчатся, *дошуришаться и т. п.

Условие, которое вносит в итоговое значение постфикс -ся – «чего-то добиться для себя», также требует от участников звуковой ситуации осознанного действия и одушевленного субъекта. Следовательно, не противоречит условиям контекста, рассмотренным выше.

Второе значение модификатора до-...-ся проявляется в так называемых индивидуальных модификациях (подробнее об индивидуальных модификациях см. работы автора [2; 3]). Модификации со значением «довести себя до неприятных

последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом»: *дошутиться* «шутками довести себя до неприятных последствий» (разг.) не вполне соответствуют заданным значениям синтеза.

Хотя они и несут «звуковую» семантику, значение модифицированного глагола не соответствует ожидаемому результату: *докричатся* до хрипоты, *дореветься* до боли, *досмеяться*, *дохихикаться* до неприятностей и т. п.

Второе значение модификатора *до-...-ся* также не предполагает среди дериватов глаголов зоофонон, механической и природной фонации (кроме случаев, описанных выше: *смотри*, **долаешься*, **докукарекаешься*, **доквакаешься*, **докукуешься* (и также все глаголы маркированы по громкости, ср., невозможные сочетания – тихонько *лаять*, *куковать*, *кукарекать*, *квакать* и т. п.) хотя и здесь возможны исключения: *смотри*, **дошипиться у меня* (разг.).

Предполагаем, что правила и закономерности, характерные для модификаторов со сходной семантикой, в сочетании с глаголами других лексико-семантических подгрупп, будут показывать результаты, аналогичные настолько, насколько сходны компоненты их значений.

Так, например, трехкомпонентный модификатор *из-...-ся* (сверх предела/нормы + один раз + негативная оценка), сходный с *до-...-ся* (конец + предел/норма + длительно + негативная оценка) по значению – «негативная оценка», соединяясь с глаголами звучания, показывает сходные результаты синтеза именно в этой семантической плоскости.

Приставка *из-* в сочетании с частицей *-ся* со звуковыми глаголами реализует значение утраты какого-либо свойства, способности, дойти до нежелательного состояния (утомления, негодности, исчерпанности), например, *кричать* – *искричатся*, *плакать* – *исплакаться*. Все компоненты значения указывают на то, что модификатор актуален только для антропофонон (звуков, издаваемых человеком), следовательно, все допустимые условные контексты, как и в случае с *до-...-ся*, будут применимы к лакунному ряду данного модификатора. Ср.: **изблестаться*, **избренчаться*, **избренькаться*, **избрехаться*, **избулькаться*, **изгототаться*, **изгорланиться*, **изголоситься*, **измяукаться*, **изгромыкаться* и т. п.

Этот вывод подтверждается, в частности, сравнительным анализом модификационных гнезд с глаголами звучания сходной семантики: *чикать, бахать, звякать, петь*.

Таблица 3

*всчикать	*взбахать	*вззвякать	вспеть
*всчикивать	*взбахивать	*вззвякивать	вспевать
*всчикнуть	*взбахнуть	*вззвякнуть	-----
*вычикать	*выбахать	*вызвякать	выпеть
*вычикивать	*выбахивать	*вызвякивать	выпевать
*вычикаться	*выбахаться	*вызвякаться	-----
*дочикать	*добахать	*дозвякать	допеть
*дочикивать	*добахивать	*дозвякивать	допевать
*дочикаться	*добахаться	*дозвякаться	допеться
<i>зачикать</i>	<i>забахать</i>	<i>ззвякать</i>	<i>запеть</i>
*зачикивать	*забахивать	*ззвякивать	запевать
*исчикаться	*избахаться	*иззвякаться	испеваться
*чикивать	*бахивать	*звякивать	певать
<i>чикнуть</i>	<i>бахнуть</i>	<i>звякнуть</i>	-----
*начикать	*набахать	*назвякать	напеть

Как видно, в группе глаголов механической фонации с исходными лексемами *чикать, бахать, звякать* наблюдаются аналогии в деривационном составе. Во-первых, это наличие дериватов с одинаковыми формантами – *зачикать, забахать, ззвякать; чикнуть, бахнуть, звякнуть*, и, во-вторых, отсутствие дериватов с другой группой формантов и появление однотипных лакун – *начикать, набахать, назвякать; чикивать, бахивать, звякивать; исчикаться, избахаться, иззвякаться* и т. п.

При построении лакунных рядов одного модификатора также наблюдаются интересные закономерности. Так, например, некоторые модификаторы почти на 90% состоят их «лакунных модификаций» «словарного» типа. Одним из таких

модификаторов является трехкомпонентный модификатор *вз-* [начало + один раз + спонтанно].

Обозначая резкость, внезапность или силу возникающего, начинающегося действия или состояния, а также начало звукового действия и спонтанность его возникновения, данный модификатор имеет большой потенциал выхода из «лакунного» поля в поле «кодифицируемое». Стоит лишь сравнить лексикографически представленные варианты глаголов (*выть* – *взвыть*, *реветь* – *взреветь*) с лакунными модификациями: *взблеять, *взбренчать, *взбренькать, *взбрехать, *взбрякать, *взбряцать, *взбулькать, *взбурчать, *взбухать, *взверещать, *взвизжать, *взвопить, *взворковать, *взворчать, *взвякать, *взгавкать, *взгалдеть, *взгаркать, *взгикать, *взгнусавить, *взгоготать, *взголосоить, *взгорланить, *взграссировать, *взгромохать, *взгрохать, *взгрохотать и т. п.

Очевидно, что большая часть лакунов, представленных здесь, вполне может быть разработана в толковых, словообразовательных и т. п. словарях. Пока же эти дериваты считаются отсутствующими в языке.

Окказионализмы звуковых глаголов весьма популярны в речи. Звуковая семантика присутствует в большинстве языковых ситуаций, а с ростом электронных СМИ и онлайн словарей будет только увеличиваться. Не исключено также появление новых правил кодификации, которые откроют доступ в словари тем единицам, которые сегодня у лексикографов считаются «лакунными». То, что десять лет назад считалось невозможным в лексикографии, сегодня становится более решаемым. Возможны более масштабные проекты словарей, которые могли бы включать не только очевидные лексические индексы слов, но и всевозможные «лакунные модификации». Следует лишь внимательно приглядеться к «отсутствующим» сегодня единицам в языке и планомерно продолжать их изучение.

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
1. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). – М., 2008.

2. Ивлиева И.В. Экспериментальный модификационный словарь русского языка (на материале глаголов звучания). – М., 2013.

3. Меркурьева Н.М. Словарь антонимов русского языка. Сложные слова. – М., 1999.

4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.

5. Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981.

Ивлиева Ирина Валентиновна – канд. филол. наук, доцент кафедры искусств, иностранных языков и философии Научно-технологического университета штата Миссури, США, Ролла.

Ivliyeva Irina Valentinovna – candidate of philological sciences, associate professor of the arts, languages, and philosophy department of Missouri University of Science and Technology, USA, Rolla.
